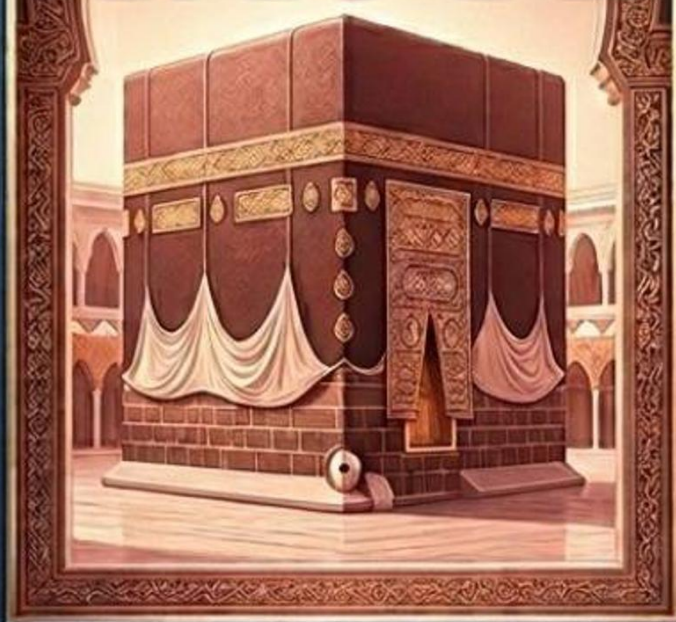

НѢ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ

Карима Сорокоумова

О ЧИСТОТЕ СЕРДЦА, УПОВАНИИ
И ИСТИННОМ УДЕЛЕ.

18+

Карима Сорокоумова

Не в деньгах счастье

«Автор»

2026

Сорокоумова К.

Не в деньгах счастье / К. Сорокоумова — «Автор», 2026

История о двух сердцах, которые учатся доверять Предопределению. Айса обладает редким талантом зарабатывать деньги, но страдает от физической боли и одиночества. Азамат — благородный и сильный мужчина, чей путь преграждают вечные финансовые трудности. Их разделяют личные испытания и страх сделать неверный шаг, но объединяет общая вера и искреннее упование. Это рассказ о том, что истинное богатство заключается в чистоте намерений, а счастье приходит тогда, когда мы впускаем Бога в свои планы, позволяя Ему соединить то, что кажется невозможным.

© Сорокоумова К., 2026

© Автор, 2026

Карима Сорокоумова

Не в деньгах счастье

Айса

Я просто мусульманка. Во мне вряд ли есть что-то необычное. По крайней мере, я за собой ничего такого не замечала.

У меня есть единственный талант – зарабатывать деньги. Я умею это давно. И не спрашивайте, как у меня это получается.

Всё началось в двенадцать, когда умер папа. Поскольку в нашей семье работал только он, мама не только оплакивала папу, но и тревожилась о том, как и на что мы теперь будем жить. И, глядя на неё, я стала думать.

Нет, талант открылся не сразу. А после того, как мама в рамках нашего с Мухаммадом религиозного образования дала мне почитать одну статью про великих женщин ислама. Помимо другой полезной информации, я сделала для себя два вывода: а) первая жена Пророка (мир ему и благословение Аллаха) Хадиджа была, помимо поистине выдающихся человеческих качеств и достоинств, самая настоящая бизнес леди – владела немалым состоянием, отправляла торговые караваны, трудоустраивая попутно немало людей, и получала серьёзную прибыль; б) жена Пророка (мир ему и благословение Аллаха) Зейнаб, на которой он женился после смерти Хадиджи, работала своими руками, занимаясь дублением кожи, и раздавала милостыню из этого своего заработка.

Эти два факта прочно осели в моей голове, и я в тот же день заказала себе на карманные деньги набор эпоксидной смолы, изучила инструкцию и весь выходной делала брелки, подвески и прочие украшения. В понедельник я успешно продала всё это в школе и на вырученные деньги купила набор для изготовления мыла, потом для изготовления конфет... И дальше пошло-поехало. Я научилась всему, чему только можно – делать фенечки, плести из бисера, вязать, приобрела вышивальную машинку, красила футболки, кепки, платья и носки краской тай-дай, получая обалденные паттерны. Я стала торговать на онлайн-площадках. На вырученные деньги купила себе планшет, научилась рисовать на нём, стала рисовать принты для футболок, а потом и симпатичные обложки для блокнотиков и открытки. Я занималась печворкингом. Я выжигала картинки по дереву. Я покупала какие-нибудь булавки, резинки и прочую мелочь оптом и продавала в розницу. К четырнадцати я обеспечивала себя от и до, помогала брату, который был на два года старше, и избавила маму от необходимости подрабатывать куратором в онлайн школе. Вплоть до моих шестнадцати, когда она вновь вышла замуж и необходимость работать у неё отпала в принципе.

Все спрашивали, как у меня это получалось. А я не знала – оно просто получалось.

Я знала наверняка лишь одно: это всё – от Аллаха.

Если бы Он пожелал, я бы не заработала ни копейки.

Если бы Он пожелал, я бы разом потеряла всё заработанное.

Если бы Он пожелал, я бы лишилась своего таланта в мгновение ока.

Я никогда не гордилась. Никогда не задавалась. И всегда благодарила Всевышнего. А Он, как и обещал в Коране, добавлял мне и добавлял.

Сейчас, на втором курсе факультета дизайна, у меня были солидные вложения в исламском финансовом доме, своя квартира с почти закрытой рассрочкой, и я помогла брату купить машину. И при случае охотно давала ему в долг и не требовала возврата, хотя он неизменно отдавал после полочки.

Но за эти годы жизнь научила меня многому. В частности, тому, что не в деньгах счастье. Нет, деньги расширяли возможности и открывали многие двери. И самое главное, с

ними можно было помогать людям, в том числе близким. И поэтому в целом их классно было иметь... Но всё-таки счастье было не в них.

Они не могли обеспечить мне место в Раю, хотя и могли помочь мне в добрых делах, которые давали надежду туда попасть.

Они не могли вернуть мне папу, по которому я до сих пор скучала, хотя у меня был со всех сторон положительный отчим.

И они не могли соединить меня с человеком, с которым мне хотелось соединиться.

Вот почему я не питала никаких иллюзий в отношении денег, которые приходили ко мне щедрым потоком. И постоянно просила Всевышнего о том, чтобы они были у меня в руках, но не в сердце.

Моему сердцу и так хватало проблем.

И, если считать это особенностью, я считала голубые волосы нормальным явлением. Потому что всё, что религия не запрещает, – нормально. А религия не запрещает красить волосы.

* * *

Мухаммад в очередной раз ворвался в мой творческий мир. За эти годы мне пришлось привыкнуть к тому, что у него всё было резко и громко.

– Салям, предприниматель!

– Ва алейкум ассалям, лучший брат в мире... – привычно отозвалась я, сняв с ушей исламскую лекцию и повернувшись к нему всем телом, потому что, страдая от очередного «прострела», голову вправо повернуть не могла.

– Что, опять? – спросил он, по моему движению быстро «считав» моё состояние.

– Не опять, а снова, – ответила я с улыбкой законченного оптимиста.

Не самая приятная новость: если в одной сфере жизни у тебя всё благополучно, в какой-нибудь другой точно будут испытания.

Приятная новость: Всевышний не посылает тебе в качестве испытания ничего такого, что ты не способен выдержать.

Он покачал головой, вешая куртку на крючок.

– Тебя на улицу гнать надо, спортом заниматься...

– Угу, – привычно отмычалась я в ответ.

С этим у меня реально была проблема. Я была домосед номер один в мире, и выгнать меня на улицу могла только какая-то сверхъестественная надобность типа похода на учёбу.

Я заказывала онлайн все, что можно было заказать онлайн, и за порог выходила в трёх случаях: а) университет (на регулярной основе); б) встреча с подругами (редко); в) Мухаммад, который брал меня за руку, заставлял одеваться и тащил на улицу «проветриться» (так часто, как у него возникало обострение роли ответственного старшего брата).

– Ну у тебя тут производство... – прокомментировал он.

Я действительно оккупировала всю гостиную со своей эпоксидной смолой, мылом, рисованием и коробками бисера, и работа кипела.

– Ты хоть что-нибудь ела или опять меня ждёшь?

Это тоже было хроническое. Нет, когда мы оба были дома или когда я в кой-то веки выползала куда-то с подругами, аппетит у меня был отменный. Но когда я оставалась одна со своими рабочими процессами...

– Я честно собиралась... А потом увлеклась.

На свете нет ничего лучше честности. Даже если тебе за неё влетит.

Он покачал головой.

– Вот ты неисправимая, честное слово...

Если он исправимый, то я – горный эдельвейс ... Но не будем вслух.

– Ладно, давай, что там у нас на ужин?

Я осторожно сдвинула свои склянки, иголки и коробочки и встала. Я мысленно благословила своё вчера, когда наварила супа, нажарила рыбы, сделала рулет... и заодно набила морозилку заказными домашними пельменями. Вот почему мне так спокойно работалось несколько часов и ужин покорно ждал меня в холодильнике.

После еды Мухаммад усадил меня на диван спиной к себе, небрежно подхватил мою косу и перекинул её вперёд через моё плечо, чтобы не мешалась, и принялся привычным движением втирать мне в шею ядрёный азиатский бальзам, который он не убирал дальше полки под журнальным столиком. Бальзам действовал, но всего с полчаса. И мне было лень его втирать ради этих тридцати минут облегчения. Мухаммад был менее ленивый и потому регулярно и с энтузиазмом наносил эту гремучую смесь на мою шею.

Я глянула на исламский отрывной календарь на стене. Четверг. Завтра пятница – еженедельный праздник каждого мусульманина. А ещё у меня одна «пара» с утра – и дальше день мой. Много работы и много готовки. И никакой улицы. Дом, милый дом!

* * *

Азамат

Я гладил рубашку на старой гладильной доске, принадлежавшей хозяевам простенькой однушки, которую я снимал, и мысленно выстраивал план на день. Задач на сегодня было много. Но настроение было пятничное. Сегодня не просто конец очередной учебно-рабочей недели, но и джума.

А ещё...

Я вздохнул. Ещё сегодня для меня будет готовить девушка, в отношении которой я хотел, чтобы она готовила для меня каждый день, а не только по пятницам. И я копил деньги в надежде однажды её об этом попросить самым исламским образом. Но вот с деньгами пока было туго.

У меня получалось в жизни многое. До сих пор самым большим моим испытанием была смерть родителей четыре года назад. И то я был уже достаточно большой. А ещё у меня были все основания надеяться на Рай для них, о чём я не устал просить Всевышнего.

Мне всегда легко давалась учёба. В Москве, куда тётка послала меня получать высшее, я тоже адаптировался достаточно легко. И в первый же день сошёлся с Мухаммадом.

В мою память легко входили не только мирские, но и религиозные знания.

И даже спортивные цели достигались, хотя я был не фанат и не сказать чтобы ночевал в качалке.

И только одно у меня хронически не получалось. Зарабатывать деньги. Что бы я ни делал, я постоянно был на мели. Я пять раз устраивался на работу к мусульманам. Один переехал, другой погиб, третий разорился, четвёртый решил закрыть дело, а пятый придумал модернизировать фирму так, что я попал под сокращение. Я пробовал инвестировать – и снова пролетал. Как будто рынки стоворились против меня и моих скромных средств. Один брат предложил войти с ним в долю в его бизнесе, но бизнес не шёл уже почти год как...

Я вздохнул, выключил утюг и натянул рубашку. Перед зеркалом я провёл расчёской по волосам – правда, без особого результата. Мне достались волосы, с которыми вообще было трудно что-то сделать. Вроде бы почти прямые, они тем не менее вовсе никуда не ложились и озадачивали парикмахеров и меня самого.

Я бы не пошёл сегодня на этот ужин. Но я знал, что Мухаммад притащит меня за шкуру. У него был неуёмный зуд на добрые дела и он считал своим долгом приглашать меня на ужин

каждую пятницу. Иногда с нами был ещё кто-то из братьев. Но в большинстве случаев я был один.

Чтобы жениться, мне нужны были деньги. Которые я никак не мог насобирать. И работа. На которой я почему-то не задерживался.

Но я верил, что, раз всё так, значит, в этом есть какая-то мудрость. Значит, для чего-то так нужно. Моё дело – продолжать попытки, делать дуа и уповать на Него.

* * *

Айса

На кухне у меня всё варилось, пеклось и жарилось. И я поймала себя на том, как привыкла за эти долгие месяцы к этой пятничной рутине. Настолько, что уже не могла представить себе пятничный вечер, не занятый активной готовкой. Обязательно включавшей какое-нибудь основательное мясное блюдо.

Я подумала о том, что, если бы мне случилось остаться одной в пятницу, я бы в лучшем случае заварила себе чашку чая и достала бы сыр из холодильника и цельнозерновой хлеб с полки.

Вот, оказывается, как меняет нашу жизнь присутствие в ней других людей. Порой оно заставляет тебя делать множество лишних движений. Но странным образом они тебе не в тягость. Как раз наоборот – они придают дополнительный смысл твоему земному существованию.

Ради себя я не стала бы заморачиваться и печь эти замысловатые булочки. И возиться с супом из шпината. И делать экзотическое мясное рагу по-грузински с двумя десятками ингредиентов. И смотреть видео от какого-то умного шеф-повара о том, как приготовить идеальный рис «басмати». Я бы даже не полезла ради всего этого в интернет.

Но через час в мой дом придут два человека, которые будут ждать от меня вкусного ужина. И я буду радоваться тому, что в очередной оправдала их ожидания. Обязательно сформулировав правильное намерение – накормить верующих ради Всевышнего и в стремлении к Его награде.

* * *

Я только успела выключить воду, как в дверь раздался бодрый стук.

– Ай-са! Айс-крим! Срочно выскакивай, я намаз не читал, пропущу!

По-спортивному выпрыгивая из ванны, я успела только подумать о том, что мои планы в очередной раз пошли под откос. Для чего, скажите, в природе существуют выходные?..

Согласно моим расчётам, Мухаммад должен был появиться дома только через час. И сейчас я должна была очень спокойно вытереться, высушить и расчесать волосы, намазаться кремом...

Полумокрая, я за тридцать секунд, как в армии, запрыгнула в свою одежду, подобрала свои вещи и распахнула дверь.

– Забегай!

Я зашла в свою комнату и плюхнулась на кровать. Вздохнув, я принялась расчёсывать мокрые пряди, глядя на себя в зеркало.

Я вдруг вспомнила, как, когда мне было пятнадцать, я ответила на мамин вопрос о том, что бы я хотела на приближающийся праздник: «Голубую краску для волос». Я улыбнулась, подумав о том, какой допрос с пристрастием она устроила мне тогда на пару с братом.

– Господи, зачем тебе?! Ты эти жуткие аниме смотришь, да?

– Нет...

Я всю жизнь ненавидела аниме и не понимала, что люди в них находят.

– Значит, корейцы, да? Эти, модные... Которые красятся во все цвета радуги и у которых парня от девушки не отличишь?

– Какие корейцы? – не поняла я.

Усердно работая и зарабатывая, я, видимо, много всего пропустила.

– Дай-ка телефон... – Мухаммад с решительным видом выжидающе протянул руку.

Я взяла со стола телефон и положила на его ладонь.

– Графический ключ? – потребовал он.

– Квадрат. Как Кааба – ты же знаешь... – напомнила я.

Он полез в мой телефон и проскроллил мои соцсети и историю в браузере.

– Ни одного корейца. Аниме тоже нет, – доложил он маме. – Исламские каналы. Нашиды.

Коран. Ничего подозрительного.

– Тогда что? – мама непонимающе уставилась на меня.

– Я хочу, чтобы цвет волос совпадал с цветом глаз, – ответила я.

Воцарилось молчание, а потом они хором спросили:

– И всё?

– И всё, – пожала плечами я.

Они посмотрели друг на друга, а потом вздохнули с облегчением.

* * *

Я не знала, почему это происходило, но это происходило постоянно. Мы обязательно сталкивались в университетском коридоре. Я не знала, какой злоумышленник решил «поселить» наши факультеты рядом, но мы стандартно выходили в коридор в одно и то же время. Даже если я по каким-то причинам задерживалась. И даже если специально сидела в аудитории до победного, чтобы выйти последней.

Сегодняшний день не был исключением.

Итак, я выхожу в коридор. Совсем не поднимать взгляд я не могу, потому что иначе в кого-нибудь врежусь. Поэтому поднимаю на долю секунды, чтобы просканировать дорогу. Навстречу знакомая непокорная копна волос. Мгновенно опускаю глаза. Маленькая победа – не успела рассмотреть одежду, получилось убрать взгляд до.

Дальше предсказуемо. Где-то рядышком рисуется шайтан и начинает тоненько так подвывать: «Айсочка... Ну что ты тормозишь?.. Подними глазки... Ты можешь сделать вид, что ты случайно... Ну давай же, ты ещё успеешь... А если нет, то ты можешь встать возле стены, когда он пройдёт, и посмотреть ему вслед – он даже не заметит...»

План действий: а) мысленно даём наглой твари по роже и велим убраться подальше; б) делаем всё не так, как тварь говорит, а в точности наоборот.

Медленно двигаемся вдоль своей стенки...

Я как-то кожей чувствовала, когда опасность миновала и можно было поднять голову и нормально пойти дальше. И поздравить себя с очередной победой над собой. И обязательно поблагодарить Всевышнего за то, что дал силы и внушил терпение.

Ю-ху! Ещё один челлендж позади.

* * *

Азамат

Я не знал, почему мы встречались в коридоре каждый раз. Даже несмотря на то, что «пара» у нас не всегда заканчивалась строго в одну и ту же минуту. Что с этим сделать, я тоже не знал. Не мог же я не ходить на занятия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.